

Е.И. Виноградова

младший научный сотрудник

Уральского государственного архитектурно-художественного университета

evgenia.vip@list.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В 20 ВЕКЕ О ДЕТЕРМИНАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ИХ ТВОРЦОВ – АРХИТЕКТОРОВ

В данной статье архитектура рассматривается как продукт психологической деятельности архитектора, а потому поднимается вопрос о роли личности самого архитектора, его внутренних сознательных и бессознательных интенциях к созданию определенных композиционно-образных решений зданий.

В статье последовательно рассматривается как развитие теорий, концепций и экспериментальных данных основных психологических школ 20 века влияли на представления об особенностях процесса проектирования, возможных взаимосвязях психологических особенностей личности мастера и специфики его творений, а также в целом на теорию и практику архитектуры.

Делается вывод, что, несмотря на то, что особенности творчества изучались практически в рамках каждой психологической школы, и в большинстве из них признается и освещается возможность отражения психологических особенностей зодчего в продуктах его творчества, каждая школа понимала данные особенности в соответствии с теорией личности, существующей в ней. Это определило узость подходов и невозможность проведения полноценных исследований в рамках одной психологической школы.

Ключевые слова: архитектура и психология, психологические характеристики архитекторов, творчество, архитектор, психологическая школа, архитектурная школа, процесс проектирования, зритель, восприятие архитектуры, концепция архитектуры

This article considers architecture as a product of the architect's psychological activity, and therefore raises the question of the role of the architect's personality, his internal conscious and unconscious intentions to create certain compositional and figurative solutions of buildings.

The article consistently examines how the development of theories, concepts and experimental data of the main psychological schools of the 20 century influenced the ideas about the features of the design process, possible relationships between the psychological characteristics of the master's personality and the specifics of his creations, as well as the theory and practice of architecture in General.

It is concluded that, despite the fact that the features of creativity were studied in almost every psychological school, and most of them recognize and highlight the possibility of reflecting the psychological characteristics of the architect in the products of his work, each school understood these features in accordance with the theory of personality that exists in it. This determined the narrowness of approaches and the impossibility of conducting full-fledged research within a single psychological school.

Keywords: architecture and psychology, psychological characteristics of architects, creativity, architect, psychological school, school of architecture, design process, spectator, perception of architecture, concept of architecture

На сегодня в теории архитектуры существует множество разрозненных подходов и концептов, которые направлены на то, чтобы объяснить и типологизировать композиционно-образное многообразие архитектурных объектов, появившееся в 20 веке. Однако целостной научной картины они не формируют. Потому «на данный момент существует острая потребность в формировании нового подхода к анализу как самой архитектурной формы, так и процесса ее создания», который был бы более системным и имел под собой научное основание [Качемцев, 2009, с. 119]. Этот факт заставляет обратиться к истокам самой архитектуры и рассмотреть ее как часть системы «субъект архитектор – архитектурный объект – субъект зритель». В ней наглядно показывается, что архитектурный объект, являясь продуктом психологической деятельности определённого субъекта – архитектора, должен отвечать представлениям другого субъекта – потребителя о том, что есть, назовем условно, «правильное» композиционно-образное решение архитектурного объекта. В свете выше сказанного возникает вопрос о роли личности самого архитектора, его внутренних

Е.И. Виноградова *Исследование эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками...*

сознательных и бессознательных интенциях к созданию определенных композиционно-образных решений зданий. В связи с этим очевидна актуальность данной статьи, в которой прослеживается как развитие психологии, получаемые экспериментальные данные помогали изучать архитектурные объекты и трансформировали представления о возможных взаимосвязях психологических особенностей личности мастера и специфики его творений в рамках психологии и архитектуры на протяжении двух веков.

Предпосылками для формирования психологии как науки стали, прежде всего, активно проводившиеся в 19 веке исследования в области неврологии и физиологии, превратившие природное тело человека в объект экспериментального изучения. Это привело впоследствии к выделению отдельного научного направления – психофизиологии. С самого начала ее развития исследователи, в том числе Э. Вебер и Г. Фехнер, стали уделять много внимания изучению восприятия и особенно зрительному восприятию [Ждан, 1999, с. 187, 192-194; Ярошевский, 1996, с. 59; Фролов, 2007, с. 61]. Психология как самостоятельная наука с отдельным категориальным и методологическим аппаратом стала привлекать внимание зодчих и исследователей, вследствие чего стали появляться труды, посвященные анализу визуальных искусств и архитектуры с позиции психологии. В первичных трудах Г. Вельфлина, А. Гильдебранда, Н. А. Ладовского, М. Я. Гинзбурга, В. Гропиуса наблюдается явный уклон к изучению вопросов, раскрывающих особенности восприятия архитектуры и ее элементов, с целью составления на основе научно получаемых данных визуальной «грамматики», которую в дальнейшем можно было бы использовать осознанно архитекторам. При этом данными исследователями роль самого архитектора, как личности с неким набором определенных психологических характеристик, в процессе проектирования практически не учитывалась. Архитектор представал «безликим» автором, проектирующим архитектурные объекты с опорой на открываемые знания по психофизиологии восприятия архитектурных элементов и воздействию на зрителя будущего сооружения [Гильдебранд, 1914; Гинзбург, 1924; Степанов, 1993; Хан-Магомедов, 1974; Хан-Магомедов 1996, с.174, 302; Хан-Магомедов, 2000; Гропиус, 1971] (рис. 1).

Рис. 1.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием концепций первоначальных психологических школ и подходов.

Данный факт мы считаем можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в первые десятилетия 20 века на этапе становления новой архитектуры были отвергнуты стилистические формы и каноны прошлого, по сути отточенные на учете опыта восприятия различных элементов архитектурных объектов. Поэтому необходимо было выработать нормы и правила применения новых форм, но уже на основе научных психофизиологических данных вследствие отсутствия накопленных предыдущим опытом знаний по вопросам восприятия таких форм. Во-вторых, шло развитие методов от интуитивных описаний, основанных на интроспекции, к верифицируемым и надежным экспериментам в рамках психологии и психофизиологии прежде всего по вопросам восприятия. В-третьих, в самой психологии сложилась ситуация разрыва между развиваемыми прикладными отраслями психологии и психофизиологии и зарождающимися специфическими

E.I. Vinogradova *Study of the evolution of representations in the 20 century on the determination of the features of architectural objects by the psychological characteristics...*

теоретическими концепциями личности, в некоторых из которых, например, бихевиоризме, было игнорирование определённых аспектов психики человека.

Фундаментом бихевиоризма, заложенным Дж. Уотсоном, стало изучение объективным путем внешних проявлений поведения, которое рассматривалось как всякая реакция (R), которая возникает на внешний стимул (S), и благодаря которой индивид приспособляется [Watson, 1913]. Личность изначально в рамках бихевиоризма рассматривалась как производное систем привычек, по сути, реагирующее существо, а затем в русле необихевиоризма, благодаря Э. Толмену и Б. Скиннеру, поведение человека получило психологическую характеристику [Маклаков, 2001, с. 49-52, 533; Ждан, 1999, с. 286-300]. Один из основных постулатов бихевиоризма – «окружающие условия так влияют на нас, что в данный момент при данных условиях всякий предмет может вызывать только строго соответствующий и обусловленный образ действия» – лег в основу идеи, которую развивал ряд проектировщиков, например Дж. Саймондс, не просто о необходимости учета особенностей восприятия будущего архитектурного произведения, но и о возможности манипуляции поведением человека через создание цепочки стимулов в виде некоей среды с определенными характеристиками, вызывающими заранее предполагаемую реакцию как физическую, так психологическую [Саймондс, 1965, с. 72]. При этом внутренние конструкты проектанта, мотивирующие его заниматься данным процессом или способствующие принятию определенного технического, объемно-планировочного или композиционного решения, остаются за рамками исследований в силу особенностей самого бихевиористического подхода (рис. 2).

Рис. 2.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идеи бихевиоризма.

Другим наиболее влиятельным направлением в психологии в 20-30 годах 20 века была гештальтпсихология во главе с К. Коффкой, В. Келером, К. Левиным. В ней фокус внимания исследователей был прикован вначале к вопросам восприятия и мышления, позже онто и филогенетическому развитию, а также воле и потребностям [Ждан, 1999, с. 308-309; Ярошевский, 1996, с. 127-139; Веккер, 2000, с. 139-158]. Одним из наиболее ярких исследователей, продолжающих традиции гештальтпсихологии, в искусстве и архитектуре был Р. Арнхейм. Он занимался изучением особенностей, условий и факторов визуального восприятия, включая восприятие плоскостной композиции и различных объектов архитектуры, а также изучением закономерностей построения формы в творческом процессе и развития самого творческого процесса [Самохин, 1985, с. 160; Арнхейм, 1974, с. 20, 60, 72, 153-214, 231-233, 254-257; Арнхейм 1984, с. 14-15, 53-58, 96-97]. Большой интерес представляет то, что в своих работах Арнхейм, хотя и не останавливаясь специально и не разбирая детально, но указывает на факт взаимосвязи психологических качеств художника и процесса создания художественных произведений. Так в книге «Искусство и визуальное восприятие» Арнхейм говорит: «Выбор художником того или иного решения зависит от следующих факторов: а) кем художник является, б) что он хочет сказать, в) каковы способ и средства его мышления» [Арнхейм, 1974, с. 148]. В другом произведении, как отмечает В.Н. Самохин, Арнхейм утверждает, что создание эстетической формы

Е.И. Виноградова *Исследование эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками...*

обуславливается: «структурой образов объектов, отражаемой глазом; формативной силой визуальных органов; потребностью человека в понимании окружающей действительности, настроением, темпераментом, внутренними коллизиями» [Самохин, 1985, с. 180]. Данные цитаты свидетельствуют о том, что с позиций гештальтпсихологии процесс проектирования не есть полностью сознательный процесс, которым всецело управляет художник, но в процессе проектирования может происходить не всегда осознанное выражение личной индивидуальности автора. То есть некоторые особенности архитектурных объектов обусловлены психологическими особенностями личности их творца (рис. 3).

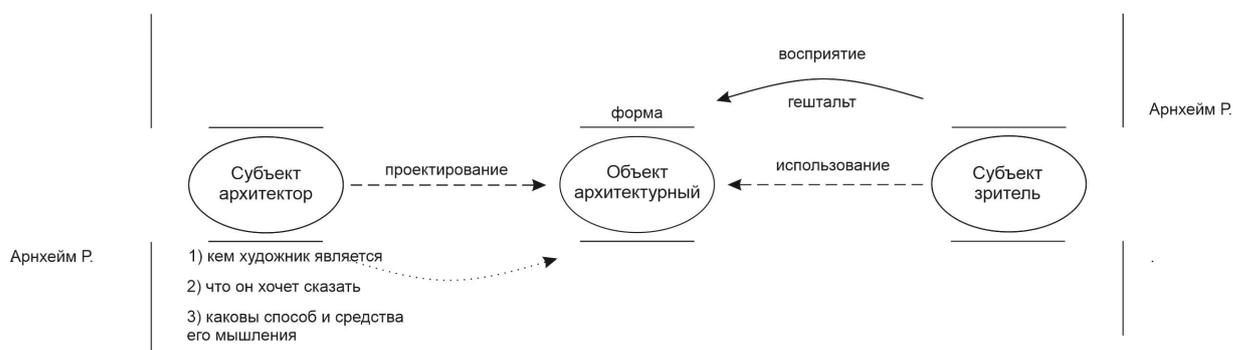

Рис. 3.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идей гештальтпсихологии.

Стоит отметить, что изначально человек представлялся существом исключительно разумным, осознающим свое поведение и управляющим им, а потому сознание приравнивалось к психике и понималось как предмет психологии. З. Фрейд, основатель психоанализа, совершенно по-новому подошел к предмету психологии и выделил в своей топографической модели три сферы психики: сознательное, предсознательное и бессознательное. Также Фрейд создал структурную модель психической жизни человека, состоящую из Ид («Оно»), Эго («Я»), Супер-Эго («Сверх-Я»). Возможность поддерживать свое психическое здоровье, по теории Фрейда, зависит от помогающих человеку смягчить конфликт между структурами психики механизмов психологической защиты: вытеснения, регрессии, рационализации, проекции, сублимации. Последняя является наиболее эффективной, так как помогает направить энергию либидо, связанную с сексуальными или агрессивными стремлениями, в другое русло, реализовать ее, в частности, в художественной деятельности [Ждан, 1999, с. 318-330; Ярошевский, 1996, с. 144-152; Фролов, 2007, с. 115-117; Фрейд, 1992, с. 49, 65; Якобсон, 1971, с. 6-7; Read, 1947, с. 82-95].

Ученик З. Фрейда – К.Г. Юнг, возглавивший психоаналитическую школу, считал, что в психике человека можно выделить: Эго – центр сферы сознания, личное бессознательное и коллективное бессознательное – сверхличное образование, включающее инстинкты и влечения, которые представляют в человеке природное существо, и архетипы, в которых проявляется человеческий дух. Архетипы – первичные идеи, существующие в виде символов и образов, являющихся итогом огромного типического опыта бесчисленного ряда предков, и закрепленных в общечеловеческих верованиях, сказках, мифах, предрассудках, которые предрасполагают людей воспринимать и реагировать на события определенным образом [Ждан, 1999, с. 334-336; Фролов, 2007, с. 117-119; Юнг, 1996, с. 10-11; Степанов, 1993, с. 201]. Именно коллективное бессознательное является, по мнению представителей психоаналитической психологии, источником психических творений, в том числе искусства [Юнг, 1991, с. 284]. Юнг также разработал психологическую типологию личности, в основу которой положил понятия: установки – экстраверсия, интроверсия – и функции – ощущение, интуиция, мышление и чувство. Комбинируясь в своем разнообразии, данные понятия образуют систему из восьми психологических типов [Юнг, 1998]. Г. Рид положил типологию личности К.Г. Юнга в основу типологии современного искусства, учитывающей психологические особенности их авторов: для людей с доминантным «мышлением» характерно создавать работы,

E.I. Vinogradova *Study of the evolution of representations in the 20 century on the determination of the features of architectural objects by the psychological characteristics...*

относимые к реализму, сюрреализм создается людьми с преобладанием «чувств», экспрессионизм является творением тех, у кого преобладают «ощущения», а конструктивизм является детищем тех, у кого на первом месте «интуиция». Кроме того, по мнению Рида, в каждом типе искусства возможно выделить объективные (экстравертные) и субъективные (интровертные) отличительные особенности, которые корреспондируют с Юнговскими общими типами [Read, 1959, с. 97].

По мнению представителей психоаналитической психологии, например, А. Яффе, архитектура, как и всякое творческое произведение, является материальным воплощением коллективного бессознательного и наполнена богатой символикой, в том числе геометрических фигур. Исследователь видела проявление архетипических образов не только в архитектуре отдельных зданий, но и целых городов. Яффе в своих трудах прослеживает, как изменения мировоззрения и мышления людей в определенные эпохи отражались на особенностях архитектуры данного времени [Юнг, 1996, с. 318].

Таким образом, очевидно, что с позиции психоанализа и психоаналитической психологии архитектурное проектирование представляется процессом, в который включено не только сознание, но и бессознательное (личное и коллективное) человека, и при этом преобладает не рациональная, интеллектуальная сторона данного процесса, а иррациональная. А особенности архитектурных объектов детерминированы психологическими характеристиками их авторов (рис. 4).

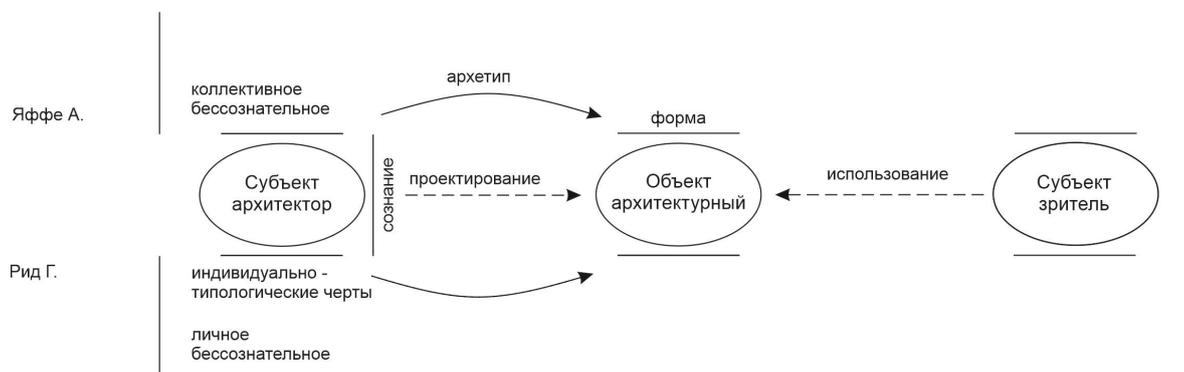

Рис. 4.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идей психоанализа и психоаналитической психологии.

Изучением внутреннего мира здоровой, творческой личности занималась гуманистическая психология, зародившаяся в 1960-х годах благодаря с Г. Олпорту, К. Роджерсу, А. Маслоу. Психологи данной школы обращались к таким понятиям как: любовь, самость, высшие ценности, бытие, честность, юмор, творчество, главным мотивом которого является стремление человека реализовать себя. На первый план для ученых выходит психологическое здоровье личности, и потому К. Роджерсом разрабатывается основанная на построении Я-концепции клиент-центрированная терапия, в которой большое значение имеют мысли и чувства как клиентов, так и консультантов [Маслоу, 2003, с. 486; Фролов, 2007, с. 136-137]. Признание ценности и уникальности отдельной личности, появившееся в послевоенные годы, пронизало не только сферу психологии, но и архитектуры, повлияв на расстановку акцентов в самом процессе проектирования. На первый план в процессе проектирования для многих архитекторов, например, К. Дзя, Ф. Хундертвассера, выходит заказчик с его потребностями, личными особенностями. По мнению данных мастеров в архитектуре должен отражаться «мир» ее потребителя, а потому проектирование начинает носить характер вслушивания и соучастия клиента и строителей [Дэй, 2000, с. 55; Ранд, 2005, с. 119]. Среди Российских исследователей можно отметить Д. А. Панова, утверждающего, что «предметно-пространственная среда дома (квартиры) выступает основой идентификации личности» [Панов, 2005, с. 8]. Таким образом, можно говорить, что под влиянием гуманистической психологии по задумке проектантов архитектурный объект должен быть отражением личности, но не архитектора,

Е.И. Виноградова *Исследование эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками...*

а будущего жителя (рис. 5). Однако, постулируя свободу самовыражения для каждой личности заказчика, в своих работах и выступлениях мастера четко обозначают собственные идеалы (стремление к органическим формам, плавным линиям), к которым и пытаются призвать остальных. При этом архитекторы не учитывают тот факт, что их личные пристрастия к определенным формам и линиям могут являться отражением их индивидуальной психологической организации, а потому могут не быть столь привлекательными для других. Это объясняется тем фактом, что специальных исследований, направленных на изучение отражения психологических особенностей личности в продуктах ее творчества, данными архитекторами не проводилось. И как показал Панов в реальности «подавляющее количество дизайнеров (83%) стремятся реализовать творческие (профессиональные) потребности, которые притесняют потребности заказчиков» [Панов, 2005, с. 26].

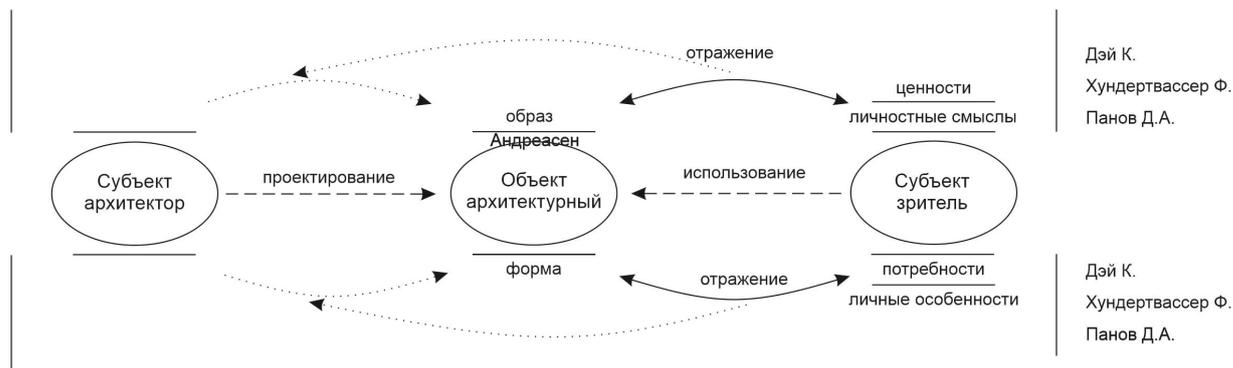
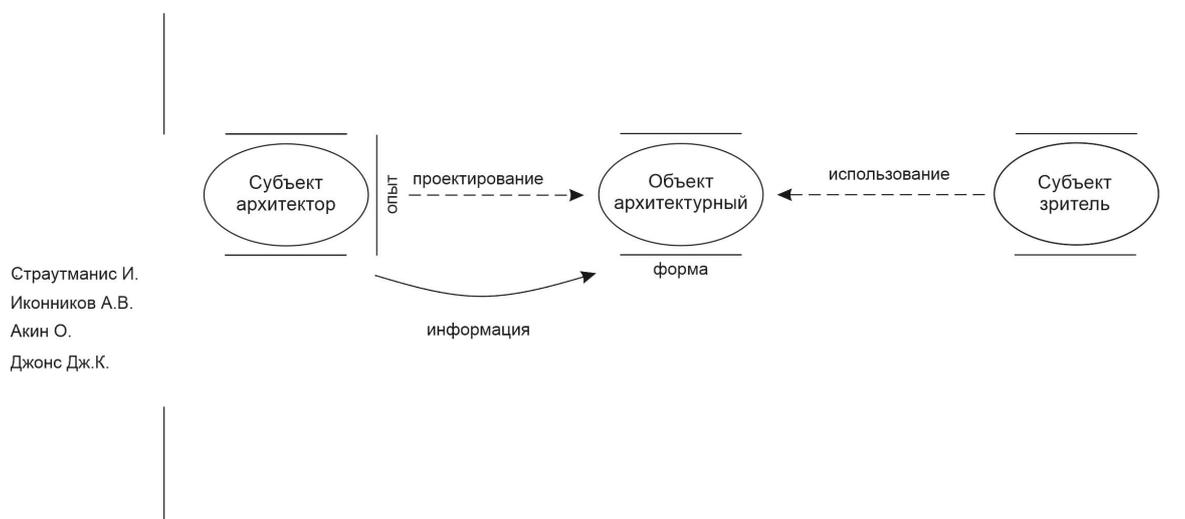

Рис. 5.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идей гуманистической психологии.

Другая психологическая школа – когнитивная – стала рассматривать психику по аналогии с компьютером как систему, предназначенную для переработки информации. Первоначально в центре внимания исследователей данного направления У. Найсера, Д. Норманна оказались такие психические процессы как память, мышление, речь, восприятие, а затем консультирование, обучение. В это же время Дж. Келли разработал теорию личностных конструктов, в которой утверждалось, что каждый человек имеет свою систему конструктов, через которую он воспринимает окружающий мир, потому возникает субъективная интерпретация всех ситуаций [Ждан, 1999, с. 430-434; Фролов, 2007, с. 152-155; Ильин, 2009, с. 15]. Когнитивный подход и теория информации отразились на сфере зодчества, создав определенную базу для развития семиотики. Потому некоторыми исследователями, например И. Страутманисом, архитектура стала рассматриваться как некое множество, закодированное на определенном языке [Страутманис, 1978, с. 19, 36]. А.В. Иконников выделяет как один из существенных признаков архитектуры закладываемую в нее заранее программируемую информацию, существенную для практической деятельности и духовной жизни людей. Материальным воплощением информации, по его мнению, является форма архитектурного объекта [Иконников, 1986, с. 6, 12, 104, 110, 135]. Дж. К. Джонс, предлагая новые методы проектирования, прямо говорит, что «...многие из этих методов заимствованы из таких областей, как программирование для ЭВМ...» [Джонс, 1986, с. 17]. Все влияние индивидуальности творца сводится к признанию факта воздействия опыта на решение текущих задач. «Не подлежит сомнению, что выходные сигналы мозга определяются не только текущей ситуацией, но и ситуациями, пережитыми в прошлом» [Джонс, 1986, с. 78]. Таким образом, очевидно, что в рамках когнитивного подхода было привлечено внимание исследователей, прежде всего, к самому архитектурному объекту, его способности передавать некую информацию, путям и формам кодирования сообщений. При этом архитектурное проектирование представляется процессом рациональным, подобием решения интеллектуальной задачи. Потому, соответственно, взаимосвязь психологических особенностей личности архитектора и конечного продукта его проектной деятельности сводится к детерминации определенного пути решения поставленной задачи (рис. 6).

Страутманис И.
Иконников А.В.
Акин О.
Джонс Дж.К.

Рис. 6.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идей когнитивной психологии.

К крупнейшим психологическим концепциям 20 века относятся наиболее значимые отечественные теории. Одной из первых стала культурно-историческая теория Л. С. Выготского, который ввел понятия о высших психических функциях как специфически человеческой форме психики, имеющей социально-историческую природу возникновения, и создал учение об их развитии. К середине 30-х гг. 20 в. произошло обособление советской психологии от мировой, и понятие «бессознательное», как трактовали его последователи психоанализа и психоаналитической психологии, стало исчезать из советской науки вследствие представления о западных научных изысканиях как об идеалистических извращениях буржуазной психологии [Ждан, 1999]. Потому в труде «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейн говорит, что «наверяд ли у человека какое-либо психическое явление может быть вовсе вне сознания», и формулирует один из важнейших методологических принципов советской психологии, гласящий, что «сознание и деятельность человека образуют подлинное единство». Творчество, с данных позиций, стало рассматриваться как сознательный труд [Рубинштейн, 2002, с. 15, 22]. Согласно психологии деятельности А. Н. Леонтьева деятельность субъекта имеет сложную структуру и включена в систему общественных условий. Психика рассматривается как процессы субъективного отражения объективного мира, порождаемые материальной практической деятельностью [Ждан, 1999]. Среди советских психологов, активно занимающихся вопросами художественного творчества и восприятия, стоит выделить особо П. М. Якобсона. Он считал, что «появление художника связано с социальным развитием общества. В то же время он утверждает, что формирование человека как художника происходит одновременно с формированием его как человеческой индивидуальности со своим собственным отношением к ценностям культуры и виденьем мира, которое проявляется в его творениях [Якобсон, 1971, с. 13]. Деятельностный и системно-деятельностный подход, а также частные концепции, разработанные в их рамках, стали теоретической базой для многих исследований в сфере архитектуры. Однако большая их часть была направлена на изучение именно различных аспектов восприятия архитектуры [Беляева, 1977; Иконников, 1985; Забельшанский, 1985, с. 84, 103; Грановская, 1981; Ганзен, 1974; Кринский, 1962]. Вопросы о взаимосвязи психологических характеристик личности архитектора и результатов его творчества, как и вопросы о психологической специфике самой проектной деятельности, не получили достаточного освещения в теории советской архитектуры с 30-е по 90-е года 20 века. Это связано с самой общеисторической ситуацией, когда большая часть архитектурных проектов разрабатывалась в научных институтах большим количеством авторов, занимающихся разработкой типовых, стандартизированных элементов [Кринский, 1962, с. 14, 22, 138]. Общая инертность строительного комплекса и

Е.И. Виноградова *Исследование эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками...*

модернизированный неоклассицизм, официально преобладавший в зданиях общественного назначения, так как формотворчество оставалось под контролем единственного заказчика – государства, диктовавшего свои условия, отмечает Иконников, сдерживали какие-либо смелые устремления творцов [Иконников, 2002, с. 70]. С 1980-х годов начинают происходить изменения в советской науке, и дифференциальная психология получает внимание исследователей, которые все больше занимаются вопросами индивидуальных различий. Параллельно с этим в сфере архитектуры начинают появляться высказывания об индивидуальных особенностях каждого архитектора. Б.Г. Бархин в своей работе «Методика архитектурного проектирования» говорит так: «художественный образ тесно связан с мировоззрением художника, является эстетической категорией, специфическим феноменом художественной деятельности. Индивидуализация художественного образа, его неповторимость есть результат взаимоотражения содержания проектируемого объекта и личности архитектора: процесс творчества и состоит в том, что архитектор проецирует познаваемый объект на экран своего сознания, а содержание своей личности на объект, стараясь привести модель объекта в единство со своим жизненным и художественным опытом» [Бархин, 1993, с. 211]. Хотя при этом исследователь и оговаривает, что «основой художественного образа в архитектуре является социально значимая художественная идея. Архитектурный объект взаимодействием с окружающей средой, своим пространственным и объемным решением, формами, выразительностью своих пропорций должен раскрыть строй жизни общества, характер его мировоззрения и воплотить идеи эпохи» [Бархин, 1993, с. 211]. Стоит заметить, что Бархин говоря об отражении личности архитектора, понимает под ней именно сознание [Бархин, 1993] (рис. 7).

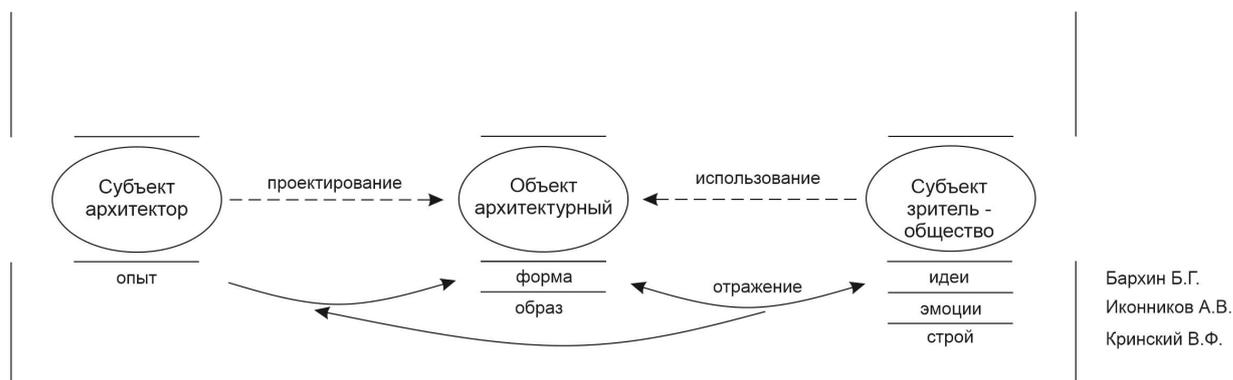

Рис. 7.

Изучение архитектуры во взаимосвязи с психикой человека под влиянием идей Советской психологии.

Подводя итог проведенному исследованию эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками их творцов-архитекторов, можно утверждать следующее. На протяжении всей истории совместного развития наук было их тесное взаимодействие. Достижения в области первичных психологических школ и направлений, гештальтпсихологии, когнитивной психологии, психологии деятельности брались архитекторами для изучения специфики восприятия зрителем архитектуры. Вопрос понимания особенностей и способов воздействия архитектуры на человека исследовался особенно активно как следствие развития бихевиоризма. Рассмотрением архитектуры как некоего информационного сообщения занимались под влиянием когнитивной психологии и психологии деятельности. Гуманистическая психология сделала акцент на процессе проектирования, заставив обратить внимание на зрителя, его желания и потребности. Психоанализ позволил по-новому посмотреть на архитектуру, увидев в ней отражение индивидуальности автора. Психоаналитическая психология, введя понятие архетипа, дала возможность лучше понять народную и современную авторскую архитектуру. Однако вопрос о влиянии личности самого архитектора на особенности результата его проектной деятельности остался без должного внимания со стороны зодчих на всем протяжении развития наук: большинство из них ограничиваются общими фразами о том, что опыт и личность

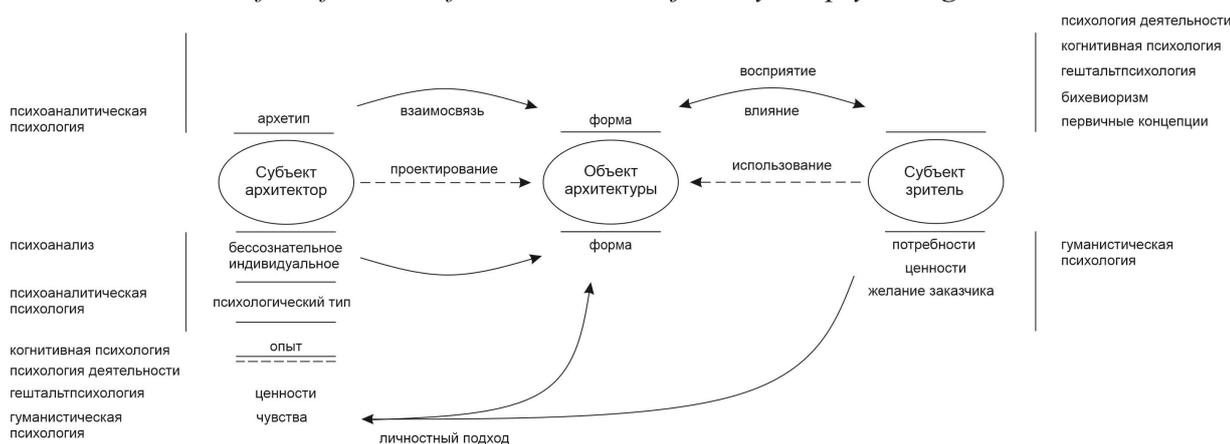

Рис. 8.

Изучение архитектурных объектов во взаимосвязи с психикой человека под влиянием различных психологических школ.

мастера влияют на создаваемые им проекты (рис. 8). И это признается самими мастерами: «однако взаимосвязь создания архитектурной композиции и психической структуры человека до настоящего времени не была достаточно изучена в теории архитектуры» [Соколкова, 2007, с. 42]. Отсутствие полноценной, основывающейся на индивидуальных особенностях зодчих теории архитектурного проектирования, несмотря на то, что «... зависимость творений от творца, от его неповторимых личностных качеств возбуждала обостренный интерес», Ткачиков объясняет тем, что ««психическая среда», в которой рождаются идеи, гипотезы, замыслы, образы, долгое время оставалась вне серьезного анализа» [Ткачиков, 1980, с.14-17]. Данное утверждение исследователя можно обосновать тем, что, несмотря на то, что особенности творчества изучались практически в рамках каждой психологической школы, и в большинстве из них признается и освещается возможность отражения психологических особенностей зодчего в продуктах его творчества, каждая школа понимала данные особенности в соответствии с теорией личности, существующей в ней. Это определило узость подходов к рассмотрению данного вопроса и невозможность проведения полноценных исследований.

Однако на сегодня создан мощный фундамент из положений различных психологических школ, который позволит всесторонне, используя современные экспериментальные методы и психологические концепции, рассмотреть вопрос о взаимосвязи психологических характеристик архитектора и особенностей результатов его проектной деятельности, а также развить на этой базе столь актуальную сейчас концепцию, объясняющую композиционно-образное многообразие и особенности современных архитектурных объектов.

ИСТОЧНИКИ

1. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. – Москва: Стройиздат, 1984.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – Москва: Прогресс, 1974.
3. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. – Москва: Стройиздат, 1993.
4. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. – Москва: Стройиздат, 1977.
5. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – Москва: Смысл, 2000.
6. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – Ленинград, 1974.
7. Гильдебранд А. Проблема формы в изобразительном искусстве. – Москва: МУСАГУТЬ, 1914.
8. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. – Москва: Госиздат, 1924.
9. Грановская Р.М. Восприятие и признаки формы. – Москва: Наука, 1981.
10. Гропиус В. Границы архитектуры. – Москва: Искусство, 1971.
11. Джонс Дж. К. Методы проектирования. – Москва: Мир, 1986.

Е.И. Виноградова *Исследование эволюции представлений в 20 веке о детерминации особенностей архитектурных произведений психологическими характеристиками...*

12. Дэй К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство. – Москва: Ладья, 2000.
13. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. – Москва: Педагогическое общество России, 1999.
14. Забельшанский Г.Б. Архитектура и эмоциональный мир человека. – Москва: Стройиздат, 1985.
15. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002.
16. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1986.
17. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. – Москва: Искусство, 1985.
18. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – Санкт-Петербург: Питер, 2009.
19. Кринский В.Ф. Введение в архитектурное проектирование. – Москва, 1962.
20. Маклаков А.Г. Общая психология. – Санкт-Петербург: Питер, 2001.
21. Маслоу А. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург: Питер, 2003.
22. Ранд Г. Хундертвассер. – Москва: Арт-Родник, 2005.
23. Раппапорт А.Г. Эмоции и профессиональное сознание архитектора. – Москва: Стройиздат, 1985.
24. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2002.
25. Саймондс Дж.О. Ландшафт и архитектура. – Москва: Стройиздат, 1965.
26. Самохин В.Н. Эстетическое восприятие: вопросы методологии и критики. – Москва: Мысль, 1985.
27. Степанов А.В. Архитектура и психология. – Москва: Стройиздат, 1993.
28. Страутманис И.А. Информативно-эмоциональный потенциал архитектуры. – Москва: Стройиздат, 1978.
29. Ткачиков И.Н. Архитектурная психология. – Киев: Знание, 1980.
30. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – Москва: Прогресс, 1992.
31. Фрейд З. Художник и фантазирование. – Москва: Республика, 1995.
32. Фролов С.В. История психологии. – Москва: Высшее образование, 2007.
33. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. – Москва: Стройиздат, 1996.
34. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. – Москва: Ладья, 2000.
35. Хан-Магомедов С.О. Теоретические концепции творческих течений советской архитектуры эстетические воззрения. – Москва, 1974.
36. Юнг К.Г. Архетип и символ. – Москва: Ренессанс, 1991.
37. Юнг К.Г. Психологические типы. – Москва: АСТ, 1998.
38. Юнг К.Г. Человек и его символы. – Санкт-Петербург: Б. С. К., 1996.
39. Якобсон П.М. Психология художественного творчества. – Москва: Знание, 1971.
40. Ярошевский М.Г. История психологии: От античности до середины XX века. – Москва: Академия, 1996.
41. Read H. Art and society. – London: Faber & Faber, 1947.
42. Read H. The meaning of art. – London: Faber & Faber, 1959.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качемцев Г.А. Антропотектоника как способ понимания архитектурной формы // Приволжский научный журнал, 2009. №4. С. 119-122.
2. Панов Д.А. Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.010 – Краснодар, 2005.
3. Соколкова Е.М. Анализ архитектурного пространства в юнгианских категориях «анима» и «анимус» // Стройкомплекс среднего Урала, 2007. №11. С. 47-55.
4. Watson John B. Psychology as the behaviorist views it // Psychological Review, 1913. №20. P. 158-177.

SOURCES

1. Arnhejm R. *Dinamika arhitekturnyh form* [Dynamics of architectural forms]. Moscow, Strojizdat, 1984.
2. Arnhejm R. *Iskusstvo i vizualnoe vospriyatie* [Art and visual perception]. Moscow: Progress, 1974.
3. Barhin B.G. *Metodika arhitekturnogo proektirovaniya* [Technique of architectural design]. Moscow, Strojizdat, 1993.
4. Belyaeva E.L. *Arhitekturno-prostranstvennaya sreda goroda kak obekt zritel'nogo vospriyatiya* [Architectural and spatial environment of the city as an object of visual perception]. Moscow, Strojizdat, 1977.
5. Ganzen V.A. *Vospriyatie celostnyh obektov* [Perception of holistic objects]. Leningrad, 1974.

E.I. Vinogradova *Study of the evolution of representations in the 20 century on the determination of the features of architectural objects by the psychological characteristics...*

6. Gil'debrand A. *Problema formy v izobrazitel'nom iskusstve* [Perception of holistic objects]. Moscow, MUSAGUT, 1914.
7. Ginzburg M.Ya. *Stil i epoha* [Style and era]. Moscow, Gosizdat, 1924.
8. Granovskaya R.M. *Vospriyatie i priznaki formy* [Perception and signs of form]. Moscow, Nauka, 1981.
9. Gropius V. *Granicy arhitektury* [The boundaries of architecture]. Moscow, Iskusstvo, 1971.
10. Dej K. *Mesta, gde obitaet dusha: Arhitektura i sreda kak lechebnoe sredstvo* [Places where the soul dwells: Architecture and environment as a remedy]. Moscow, Ladya, 2000.
11. Dzhons Dzh. K. *Metody proektirovaniya* [Design Methods]. Moscow, Mir, 1986.
12. Frejd Z. *Hudozhnik i fantazirovanie* [Artist and fantasy]. Moscow, Respublika, 1995.
13. Frejd Z. *Po tu storonu principa udovol'stviya* [Beyond the pleasure principle]. Moscow, Progress, 1992.
14. Frolov S.V. *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow, Vysshee obrazovanie, 2007.
15. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda* [Architecture of the Soviet avant-garde]. Moscow: Strojizdat, 1996.
16. Han-Magomedov S.O. *Teoreticheskie koncepcii tvorcheskikh techenij sovetskoy arhitektury esteticheskie vozzreniya* [Theoretical concepts of creative trends in Soviet architecture aesthetic views]. Moscow, 1974.
17. Han-Magomedov S.O. *VHUTEMAS [VKHUTEMAS]*. Moscow, Ladya, 2000.
18. Ikonnikov A.V. *Arhitektura XX veka. Utopii i realnost* [Architecture of the XX century. Utopias and reality]. Moscow, Progress-Tradiciya, 2002.
19. Ikonnikov A.V. *Funkciya, forma, obraz v arhitekture* [Function, form, image in architecture]. Moscow, Strojizdat, 1986.
20. Ikonnikov A.V. *Hudozhestvennyy yazyk arhitektury* [Artistic language of architecture]. Moscow, Iskusstvo, 1985.
21. Ilin E.P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarenosti* [Psychology of creativity, creativity, giftedness]. Sankt-Peterburg, Piter, 2009.
22. Krinskij V.F. *Vvedenie v arhitekturnoe proektirovanie* [Introduction to architectural design]. Moscow, 1962.
23. Maklakov A.G. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Sankt-Peterburg, Piter, 2001.
24. Maslou A. *Motivaciya i lichnost* [Motivation and personality]. Sankt-Peterburg, Piter, 2003.
25. Rand G. *Hundertwasser* [Hundertwasser]. Moscow, Art-Rodnik, 2005.
26. Rappaport A.G. *Emocii i professional'noe soznanie arhitekтора* [Emotions and professional consciousness of an architect]. Moscow, Strojizdat, 1985.
27. Read H. *Art and society*. London, Faber & Faber, 1947.
28. Read H. *The meaning of art*. London, Faber & Faber, 1959.
29. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Sankt-Peterburg, Piter, 2002.
30. Sajmonds Dzh. O. *Landshaft i arhitektura* [Landscape and architecture]. Moscow, Strojizdat, 1965.
31. Samohin V.N. *Esteticheskoe vospriyatie: voprosy metodologii i kritiki* [Aesthetic perception: questions of methodology and criticism]. Moscow, Mysl, 1985.
32. Stepanov A.B. *Arhitektura i psikhologiya* [Architecture and psychology]. Moscow, Strojizdat, 1993.
33. Strautmanis I.A. *Informativno-emocional'nyj potencial arhitektury* [Informative and emotional potential of architecture]. Moscow, Strojizdat, 1978.
34. Tkachikov I.N. *Arhitekturnaya psikhologiya* [Architectural psychology]. Kiev, Znanie, 1980.
35. Vekker L.M. *Psihika i realnost: Edinaya teoriya psihicheskikh processov* [Psyche and reality: Unified theory of mental processes]. Moscow, Smysl, 2000.
36. Yung K.G. *Arhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow, Renessans, 1991.
37. Yung K.G. *Chelovek i ego simvol* [Man and his symbols]. Sankt-Peterburg, B. S. K., 1996.
38. Yung K.G. *Psihologicheskie tipy* [Psychological types]. Moscow, AST, 1998.
39. Yakobson P.M. *Psikhologiya hudozhestvennogo tvorchestva* [Psychology of artistic creativity]. Moscow, Znanie, 1971.
40. Yaroshevskij M.G. *Istoriya psikhologii: Ot antichnosti do serediny XX veka* [History of psychology: From antiquity to the middle of the XX century]. Moscow, Akademiya, 1996.
41. Zabelshanskij G.B. *Arhitektura i emocional'nyj mir cheloveka* [History of psychology: from antiquity to the present]. Moscow, Strojizdat, 1985.
42. Zhdan A.N. *Istoriya psikhologii: ot antichnosti k sovremennosti* [History of psychology: from antiquity to the present]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1999.

REFERENCES

1. Kachemcev G.A. *Antropotektonika kak sposob ponimaniya arhitekturnoj formy* [Anthropotectonics as a way of understanding the architectural]. In: *Privolzhskij nauchnyj zhurnal* [Privolga scientific journal], 2009. #4. Pp. 119-122.
2. Panov D.A. *Lichnost' kak sub"ekt predmetno-prostranstvennoj sredy doma* [Personality as a subject of the subject-spatial environment of the house]: Dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01; Krasnodar, 2005.
3. Sokolkova E.M. *Analiz arhitekturnogo prostranstva v yungeanskih kategoriyah «anima» i «animus»* [Analysis of architectural space in the Jungian categories “anima” and “animus”]. In: *Strojkompleks srednego Urala* [Stroykompleks of the Middle Urals], 2007. # 11. Pp. 47-55.
4. Watson John B. Psychology as the behaviorist views it. In: *Psychological Review*, 1913. #20. Pp. 158-177.